

Былое и думы

Её стихотворное творчество тесно связано с состоянием души и всегда находит отклик в неоднозначных по смыслу и форме стихах. Наверное, не случайно в названиях её книг вплетено слово «душа» или её созвучие – «отДУШИна», «Формат души», «Маски», «Своя планета»... В них отражены, как покажется кому-то, не редко незначительные мгновения её жизни. Главное в её стихах – стремление к гармонии, совершенству, добру и справедливости. И это как раз тот случай, когда поэзия пребывает там, где живёт вдохновение, есть полёт фантазии, напряжённый труд и, как результат – происходит чудо! Так считал наш поэтический мэтр Борис Жуков, который очень ценил творчество Валентины Дейнеко.

Своё творчество, а в её лирике преобладают три главных темы – природа, любовь и искусство, она умело дополняет авторской изящной графикой. Ведь Валентина Петровна Дейнеко – ещё и блистательный художник, модельер-конструктор по специальности и по призванию. А после окончания Уральского государственного университета, кафедры «Теория истории искусств» ещё и искусствовед, дизайнер и экспозиционер. Вот ведь как. Истинный талант он всегда многогранен, и при своих художественных дарованиях она не могла не быть ещё при этом и поэтом.

Многие годы была ведущим специалистом Домов модели Новосибирска и Красноярска. Но из-за болезни сына пришлось выбирать поближе к центру.

Так с 1987 года её деятельность тесно пересеклась с краеведением и исследованием декоративно-прикладного творчества нижегородских художников и мастеров. Её искусствоведческие изыскания легли в основу создания совершенно новых по тематике и композиции монографий и книг о декоративно-прикладном искусстве г. Горького-Нижнего Новгорода середины и конца XX века («Обереги» 2006 г. и «Нижегородский автограф» 2015 г.).

До неё таких исследований никто не проводил. Ей пришлось проделать огромную «черновую» работу и по крупицам собирать материал, которого и в архивах то не существовало. Но как у нас в жизни часто случается, её новаторский труд остался недооценённым, а попросту даже незамеченным со стороны министерства культуры нашей области и различных творческих городских учреждений и ведомств.

Всё это ей стоило огромных сил и здоровья и даже немалой суммы личных средств на издательско-полиграфические нужды! Но дело прошлое, что сейчас напрасно сотрясать воздух...

Сколько пришлось вынести этой тактичной, очень интеллигентной женщине с тонкой ранимой душой и благородством помыслов! И при этом она ещё

умела реализовать столько удивительных, полезных обществу проектов и непосильных дел.

Говорят – душа невеста божия. Каждый из нас стоит перед Богом. Спаси себя, и многие спасутся вокруг тебя, а каждому воздастся по заслугам. Так говорили мудрые старцы. А её примером, энергией воодушевляются до сих пор столько творческих личностей.

Владимир ДОЛГОВ

Интересно проходили занятия, которые вела В.П. Дейнеко (в центре) в литературном сообществе "Среда поэта". 2019 год.

Валентина Дейнеко

Что плакать о потерянном,
Былое – не вернёшь,
А что судьбой отмерено,
Слезой – не прошибёшь.

Вдогонку кто-то мне кричит
И машет: «Стой, не плачь!
Ещё надежда в дом стучит
И не спешит палач...»

Живи в ладу со временем,
Судьба хоть не легка,
Зато друзьями сверена,
Как чистотой река!»

Невстреченному

Я ускользаю от любви,
Как луч от непогоды,
Но ты зови меня, зови,
И возвращай мне годы.

Веди в сирень и листопад,
В малиновые звоны,
Где меж тропинок палисад
Раскинул свои кроны.

А ты люби меня, люби
За прежних лет венчанье,
Где нет креста и нет судьбы,
Осталось лишь молчанье.

Просьба

Войду в твои покои, Боже,
И перед дверью преклонюсь...
С крестом к Святому обернусь
И расскажу о том,

Что часто душу мою гложет,
Что повторенья прошлого боюсь.

Да что поделать? Есть и страхи...
За годы жизни вдалеке от храма
Я с ложью налеге
Не раз спала в одной рубашке,
И правду с высоты бросала вниз.

Ищу в молитве оправданья
Проступкам прошлым без отпад
И в суете, без пользы и оград.
Прошу, чтоб трепетность желанья
Донёс мой Ангел до Христовых врат.

Влюблённость проще, чем любовь,
Она ведь ревности не знает,
А потому – «ни глаз, ни бровь»,
Ни сердце наше не пронзает...

И не болит душа всерьёз,
Когда влюблённый в вас повеса
Вдруг дарит вам букет из роз
Для игр любовного замеса.

Да что влюблённость?
Это флирт – каприз желанного обмана,
Как тот зелёный, вечный мирт –
Тепла любитель и тумана.

Восторг

Привет, любовь! И радость тех минут,
Ворвавшихся в мой старомодный быт,
Где красочные образы живут,
И взгляд твой безмятежный не забыт.

Где на стене распластанный венец
Цветочных бликов за ночь не остыл,
И ласковые тени двух сердец
Ещё хранят в букетах нежный пыл.
И ты, огонь, в рассветный час игры
Продли неугомонной ласки миг,
Чтоб луч разлуки утренней поры
В распахнутую душу не проник.

Печаль

Прощай, любовь!
И радость тех минут,
Что заполняли некогда мой быт.
Теперь здесь тихо, краски не живут,
И облик твой весёлый мной забыт.

Померк хрусталь. И радости венки
Из лепестков цветочных вслед уплыл
За тенью чувств, где каждый одинок
И втайне воскрешает ласки пыл.

Куда умчалась нежность той игры,
Что берегла наш расставанья миг?
Где трепет ожидания поры,
Что тихим словом в душу мне проник?

Я жду наших встреч,
Пусть даже коротких,
Чтоб нежность сбережь,
Как парусник ходкий.

Нам медлить нельзя,
Смешно быть беспечным,
Ведь жизни стезя,
Как радость, конечна.

Часто вспоминаю я детство. Нашу деревню Богатиловку, что в Сеченовском районе, деревянный дом, который сгорел. Вспоминаю козленка, с которым играла во дворе. Но больше всего вспоминаю маму Зою, её ласковые руки. Они умели делать все. И

Творчество наших читателей

Расскажу о своей маме

печь вкусные пироги, и штопать любую дырку, и варить варенье...

Помню, как они меня ласкали и успокаивали, когда я заболела. И все гостинцы, которые получала в больнице, пахли мамиными руками.

Нелегко ей приходилось. С малолетства нянчилась со своими сестрами и братьями. Успевала и в школу ходить за много километров, и в колхозе поработать. А сколько домашних дел навалилось на ее плечи после своего замужества. И мы, ее дети, один за другим появлялись на свет. Гурьян, я, Тая, Зина...

Дом сгорел. А тут еще я свалилась с полиомиелитом.

В Горький меня отправили, в больницу им. Семашко. Далеко от дома больница. А сердце мамино всегда тревожилось – как там Тоня, это я. Болезнь долгой оказалась. И вот решили поближе перебраться. Выбрали Дзержинск. Но комендант города уперся, не дает разрешения на пропуск. Заявил: «Я в городе хозяин!» Мама ему эти слова припомнила. До Москвы дошла. Да и в Горьком ей пошли навстречу. Первый человек в области пригрозил Дзержинскому начальнику: «Я ему покажу кто там хозяин!» И велел маме спокойно ехать в город химиков и жить там вместе. Всей семьей.

Жили сначала в Пионерском поселке, в так называемой «засыпушке», вшестером. Уляжемся обычно все четверо детей на одной кровати поперек, а мама с отцом на диване. Утром мама уходила на работу – в столовую. Гурьян оставался за старшего, приглядывал за младшими сестренками. К вечеру он укладывал их спать, запирал дверь на замок и шел учиться. В то время я была в интернате. Так и жили.

Вскоре нам выделили квартиру у Северных ворот. И хотя достался девятый этаж, радости не было предела. Дети есть дети, любили мы поозоровать. А мама, ух-

дя на работу, говорила, что у нее там стоит телевизор и она все будет видеть, как мы себя ведем. И мы старались не больно-то шуметь, а Гурьян только посмеивался.

Сестры выросли, выскочили замуж. Пошли внучки – маме на радость и на заботу. Старшая внучка Наташа дважды сделала маму прабабушкой.

Давно я уже живу в Нижнем. Но частенько приезжала к маме в гости. Как давно это было. Вот и мама ушла, ушел Гурий, и здоровье у нас уже не то... Но до конца своих дней буду помнить мамини руки...

Антонина ИОНОВА